

*** Письма в редакцию ***

КАК ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ВЫПЛАЧИВАЮТ ПЕНСИЮ?

Уважаемая редакция!

Убедительно прошу вас разъяснить следующий вопрос. В старые добрые времена мы получали пенсию в строго определенное для каждого пенсионера время. Положено, допустим, мне получать 12-го числа, я в это время приходил на почту и уходил с положенной мне пенсией.

Сейчас совсем другое дело. Не известно, когда будут деньги и будут ли они вообще. Поэтому мы, пенсионеры, не в курсе, как выдают пенсию. Или заведующая почтой выдает кому хочет по своему усмотрению, или другие порядки в ее выдаче - разъясните. Пенсию носят почтальоны, а на почте с нами по этому вопросу не разговаривают, считая, очевидно, это совершенно секретным делом. Я проживаю на централь-

ной улице - Ленинской. Ранее мы были первыми получателями пенсии. В настоящее время стали самыми последними. В настоящее время выдача происходит, говорят, по улицам. Кто тянул жребий, что наша улица оказалась самой последней? Но любопытно то, что отдельные личности, проживающие по соседству со мной, получают пенсию наравне с теми, кто проживает на тех улицах, которые получают первыми. Вот это непонятно. Были бы они малоимущими, тогда другое дело, а то живут, имея прекрасное подсобное хозяйство, не то что некоторые. Значит, почтальон также в этом вопросе имеет свой интерес. Пора бы в этом вопросе навести единый порядок. Мы все одной категории, т. е. пенсионеры, и пользуемся одинако-

выми правами. Управлению социальной защиты населения неплохо бы побывать на местах, побеседовать с пенсионерами и навести порядок в выдаче пенсий. Поэтому прошу вас, уважаемая редакция, разъясните нам порядок получения денег сельскими пенсионерами, а любителей «химичить» пора призвать к ответу.

И. БРАКОВСКИЙ,
председатель совета ветеранов.
с. Сосновка.

Наш корреспондент Александр ДОЛГОВ встретился с заместителем начальника районного управления социальной защиты населения Л.В. ГАРАНОВИЧ и попросил ее прокомментировать письмо нашего читателя.

- Доставка корреспонденции в с. Сосновка, - сказала

Любовь Владимировна, - разбита по участкам. Улица может включить в себя несколько домовладений и обслуживаться несколькими почтальонами. Поэтому график доставки пенсии может быть разным на одной и той же улице. Проверка доставки пенсий управлением социальной защиты населения проводится регулярно. Последняя проверка проводилась 22 октября. Нарушений по с. Сосновка не выявлено. Управление социальной защиты населения и главпочтамт совершенно разные по своей структуре ведомства, поэтому здесь исключены всякие блат и кумовство.

Пенсия в Сосновке выплачивается с 1-го по 12-е число по мере поступления денег.

Вне графика могут быть выплачены деньги только по

прямому распоряжению УСЗН на основании личного заявления пенсионера.

График доставки можно проверить на почте. Председателю совета ветеранов вряд ли откажут. Кроме того, можно проверить распоряжение УСЗН по внеочередной выплате пенсии.

Подробные объяснения заместителя начальника УСЗН Л.В. Гаранович будут опубликованы в ближайшем номере нашей газеты.

Но одно замечание УСЗН мы все-таки сделаем. Ни в одном номере «Жизни» не было сообщений о поступлении денег для выплаты пенсий, их количестве, о распределении средств по территориям, о перспективах новых поступлений. В районном УСЗН, вероятно, давая информацию подобного рода считают излишним. Нет чтобы взять пример с города.

Виктор ТРОЦ

НОВОПОЛЬСКИЕ СЮЖЕТЫ

«Мы за Чубайса - отомстим!»

За более чем полувековую историю на новополевской ферме каких только квартирантов не было. В первую послевоенную зиму ее обживал военный дезертир Иван Нагорный, откуда его и забрали чекисты. После Нагорного на ферме несколько лет жил побирушка Кирилл Кукареко - сокращенно Кику. Откуда Кику взялся, никто не знал. Видимо, его занесло в наши края военное лихолетье. Летом Кику побирушка в Новополе и в других окрестных селах, ночевал там, где заставляла ночь: в переулке, под плетнем, под стогом сена, а с наступлением заморозков перебирался на ферму. После Кику на ферме около четырех лет жил воспитанник районного детского дома Сашка Волгин. Приедут воспитатели, заберут Сашку, но через неделю-другую он опять появлялся на ферме. Здесь ему было лучше, молока и сметаны сколько хочешь, а самое главное - воля вольная. Вскоре районный детдом перевели в другое место, а про Сашку начисто забыли. А Сашка жил-жил в коровнике, а потом взял да и женился на доярке, вдове фронтовика Симе Дудник, которая была в два раза старше его: ей - 34, ему - 17. Может быть, поэтому их сразу стали звать Дункан и Есенин. Кличка Дункан сохранилась до сих пор. Спросите, где живут Дудник или Волгин - никто не скажет, а Дунканы - пожалуйста. Между прочим, семья «Дунканов» оказалась на редкость счастливой: четверо сыновей выросли хорошими людьми - закончили институты. Старший сын стал главным зоотехником в родном колхозе, второй - главным агрономом в соседнем совхозе, двое других работают инженерами в областном центре.

После Волгина особо запомнился Яшка-цыганок. Жил он на ферме около полугода, и все было нормально. Но однажды доярки пришли на дойку и услышали шум в молококанке. Открыв дверь, они ужаснулись: в молококанке находился целый цыганский табор - около тридцати человек. Цыганки дружно заполняли ведра и бидоны, цыганята наклонились над молочной ванной и чмокали молоко, как поросята из общего корыта, а одна молодая цыганка умывала свое лицо молоком над этой посудой. Яшку-цыганка прогнали к чертовой матери. Бригадир так и сказал: «Пошел к чертовой матери!».

С тех пор прошли десятилетия. На ферме больше никто не проживал, а несколько лет назад появился самый настоящий козел. Был он темно-пепельного цвета. А летом цвет вообще было установить невозможно. Вокруг фермы буйно произрастали лопухи, поэтому козел был весь покрыт колючками-липушками. А с наступлением холодов и снежных дней шубка козла приходила в порядок. Очищалась рыжеватая борода, а на лоб спускались кудряшки золотистого чуба. Наверное, поэтому скотники стали звать козла Чубайсом. Все животноводы Чубайса любили. В первый же год при выходе на пастбище Чубайс начал пасти коров. Наедятся коровы, стабунятся, лягут и пережевывают жвачку. Чубайс тоже ложится в сторонке от стада метрах в тридцати. Но не спит, а зорко следит, чтобы какая-нибудь корова не отлучилась от стада. А если такое случилось, Чубайс тут же догонял блудницу и наносил ей удар в грудь своим круторогим лбом. Рога Чубайса испытывали многие

коровы, и вскоре он их бить перестал. Достаточно было донять корову, наклонить голову в ее сторону, и она тут же возвращалась в стадо. Такой талант радовал скотников. Можно было повалиться в вагончике, похмельничать, а иногда и прогулять. Они так привыкли к своему добровольному помощнику, что, принимая смену, всегда спрашивали: «Чубайс на месте?». Помимо обязанностей пастуха козел взвалил на себя и обязанности круглосуточного сторожа. Увидит козел постороннего человека, сразу же спрячется за вагончик, за куст, а чаще всего за своего друга быка-производителя Тесаса. И если, не дай Бог, пришелец вздумает украсть мешок комбикорма или доильное ведро, Чубайс выскакивает из своей засады и, конечно же, отбивает общественное имущество.

С быком Тесак Чубайс подружился с первых дней. Если во время отдыха дул холодный ветер, козел прятался за массивным Тесак, а если было жарко во время пастбы, ходил в его тени. Чубайс и Тесак жили мирно, но иногда Чубайс проявлял агрессивность. Только Тесак начнет любовные игры с какой-нибудь буренкой, Чубайс сразу разгоняется и наносит ему удар в бок. Бык отлетает в сторону, а иногда и падает на бок. Быстро вскакивает, поднимает хвост трубой, передние ноги расставляет шире плеч, чтобы не упасть от очередного удара. Голову Тесак наклоняет вниз и очумело смотрит на Чубайса, будто хочет спросить: «Чего тебе надо, козел?». Такая сцена для скотников являлась настоящим концертом, их смех всегда раскатывался по всему пастбищу. В отношениях с людьми ко-

зел всегда проявлял дружелюбие, но в последнее время не взлюбил председателя сельсовета. Придет председатель на работу, только начнет открывать замок, Чубайс выскакивает из засады и наносит ему свой коронный удар. Кто знает, чем руководствовался козел? Возможно, он председателя принимал за вора. Как бы там ни было, председателю козлиные проделки надоело и однажды он изловчился, схватил козла за рога и затащил в сельсовет. Через несколько минут Чубайс с диким мяуканьем выскочил из помещения и, несмотря на то, что калитка была открытой, перепрыгнул через забор и понесся вдоль села.

Три дня козел бегал по сельским улицам, мотал головой и издавал звуки, похожие на свинячий визг. На четвертый он совсем охрип. Уже не кричал, а стонал: «Ой, ой!». Борода его покрылась слюной - целый ком пены. Подбежит Чубайс к луже, глянет на свой образ, отпрянет назад и еще сильнее застонет: «О-е-е-ей!». Приехавший из района ветврач посмотрел на козла и сказал: «Видите, у него вся рожа в пене, да и воды он боится, все симптомы бешенства, его надо пристрелить». «Только попробуй, сам рядом ляжешь», - закричали скотники. Ветврач убивать козла не стал, уехал в район, а утром козла обнаружили убитым на берегу пруда. Осматривая труп, скотники увидели проволочную скрутку между рогов. «Так вот почему он орал, он испытывал страшную боль от стянутых рогов, вот если бы ветврачу рога стянуть, сбесился бы он или нет», - кричали скотники. Посоветовавшись, скотники пришли к выводу, что Чубайс принял мученическую смерть и его надо похоронить

по-человечески. Погрузили козла на телегу и повезли на кладбище. Но об этом моментально узнала местная попадьа Нюрка Мамонтова. Прибежав на кладбище с криком: «Не позволю осквернять погост!», проводила похоронную процессию вон. Животноводов это ничуть не расстроило. За кладбищенским забором они выкопали небольшую ямку, закопали Чубайса и сразу же начали поминки. Всю ночь со стороны кладбища доносились пьяные голоса, а к утру раздались звуки гармонии, и заунывная песня: «То не ветер ветку клонит» понеслась над округой.

Утром главный зоотехник Евгений Александрович Волгин, приехав на дойку, в летнем лагере никого не обнаружил. В загоне не было коров, в вагончике - скотников. И тишина. Вернувшись в село, Волгин с удивлением установил, что мычание коров слышится возле кладбища, и поехал на этот звук. Возле кладбища проходило что-то вроде митинга. С одной стороны стояли председатель колхоза, профорг, председатель Совета, председатель совета ветеранов и человек двадцать пенсионеров. С другой стороны - стадо коров. Дежурному скотнику Андрею Колганову тоже захотелось помянуть Чубайса и он явился вместе с коровами - не оставлять же их без присмотра. Впереди коров лежали, стояли на коленях, а некоторые даже на ногах пьяные скотники.

Когда, выступая, председатель сельсовета сказал, что мы найдем злодея, коровы дружно заревели. Возможно, они просились на дойку, возможно, оплакивали своего импульсивного пастуха. Скотники сумели осилить земное притяжение, встали в шеренгу, взяли за руки и дружно проскандировали: «Мы смерть Чубайса - не простим, мы за Чубайса - отомстим!».